

УДК 821.161.1(477)
ББК 84(4Укр=Рос)
А47

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки *Анна Демидова*

ISBN 978-617-12-1525-2 (Украина)
ISBN 978-5-9910-3712-9 (Россия)

- © Пряникова С., 2016
- © DepositPhotos.com / bezzznika, обложка, 2016
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2016
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2016
- © ООО «Книжный клуб "Клуб семейного досуга"», г. Белгород, 2016

Глава 1

Виктория осторожно раздвинула кустарник и вышла на берег.

Впереди показалась широкая гладь Днестра. Могучий поток воды неудержимо мчался вдаль. Спускаясь со склонов, река плавно огибала поросший ивняком берег и, тихо вздыхая, лениво разливалась в долине. Журча, она оставляла за собой маленькие песчаные островки и тихие, подобные райским уголкам заводи. В этих местах из-под воды виднелись корни деревьев и острые, покрытые темным зеленоватым мхом камни.

Виктория сняла туфли и осторожно пошла к реке.

Залитый солнцем берег утопал в зелени. Над землей витал головокружительный, наполненный пьянящим ароматом весенний дух. Вокруг яркими брызгами горели желтые головки мать-и-мачехи и светло-голубые незабудки. Зацепившись за берег, над рекой одиноко, словно от усталости, склонилась старая, но жаждущая жизни ветвистая ива. Спрятавшись в ее тени, вдоль берега курчавились пушистые изумрудные перья папоротника. Тихая, заросшая камышом заводь пестрела белоснежными кувшинками и ярко-желтыми калужницами. Невдалеке, в зарослях осоки, плавали невзрачная серая утка и горделивый, с ярким зеленовато-синим оперением на шее селезень.

Делая осторожные, маленькие шаги, Виктория переступила подгнившие, укутанные илом корни и оказалась на старом, слегка накренившемся деревянном мостике.

— Ура! — радостно крикнула девушка. — Скоро лето!

Прищурив глаза, она восторженно посмотрела в небо. Медленно, словно вразвалочку, высоко над ней проплывали белоснежные облака. Вырвавшись из заточения, над ними ярко светило солнце. Вздохнув, Вика запрокинула голову и подняла руки. Яркие солнечные лучи скользнули по ее лицу.словно заигрывая, ветер подхватил рыжевато-золотистые, переливающиеся на солнце пряди. Засмеявшись, девушка смахнула

волосы с лица и села на мостик. Свесив ноги, она потрогала пальцами воду и сжалась.

— Ой! — воскликнула Вика и опустила ноги в воду.

Девушка вздрогнула и восторженно посмотрела по сторонам. Здесь было невероятно красиво! Она часто приходила сюда, чтобы побыть наедине с собой. Спрятавшись от людских глаз, Вика подолгу размышляла о своей жизни, читала увлекательные романы и мечтала о далекой, но такой долгожданной любви. Вдумчиво, по частичкам она лепила в своем воображении образ единственного, самого лучшего на свете парня. Девушка была уверена, что, увидев однажды, сразу же узнает его.

Улыбнувшись, Виктория задумчиво опустила голову. Отражаясь в реке, на нее смотрела юная девушка. Засмеявшись, она весело забила по воде ногами. В воздухе рассыпались легкие, переливающиеся на солнце брызги. Блеснув, они плавно опустились в воду и растворились в ней. Вздрогнув, отражение снова стало таким, как прежде. Виктория внимательно посмотрела на него. А она, кажется, ничего — хорошенькая! На смуглом, покрытом легким румянцем лице светились большие темно-зеленые глаза, окруженные густыми, загнутыми кверху ресницами. У Вики были красивые, чуть приподнятые у висков брови, немного курносый нос и пухлые, кокетливо изогнутые губы. Когда девушка улыбалась, на ее щеках появлялись очаровательные маленькие ямочки. У нее были необыкновенно изящная, тонкая шея и хрупкие, худенькие плечи. Выпрямив спину, Вика подняла голову и мечтательно улыбнулась.

Виктория родилась и выросла в живописном селе Калиновка, белоснежные хатки которого стояли на берегу Днестра. Щедро одаренное матушкой-природой, утопающее в зелени, умытое чистыми речными водами, село казалось маленьким островком счастья и благополучия. Имея богатое подсобное хозяйство, люди здесь жили достойно и совсем не бедно. Днем обрабатывали землю, а по вечерам собирались небольшими компаниями, чтобы поговорить, узнать сельские новости и просто отдохнуть. Тихо, словно туман по лугу, лились нежные украинские песни. Хорошее село Калиновка! Только почему-то в последнее время

радость на лицах его жителей сменилась задумчивой грустью. Было над чем подумать сейчас и Вике.

Заканчивался последний день апреля. Не по-весеннему жаркий весенний день 1994 года. До конца учебного года оставался месяц. Всего один месяц — и она окончит школу. Свобода! Но что делать дальше? Этого Вика пока не знала. Лучшая ученица в классе, она вполне могла рассчитывать на золотую медаль, если бы не эта абсолютно не интересная химия. Ну, не любила ее Вика — и все тут! Только из уважения к родителям старалась, чтобы ее знания были хотя бы на уровне четверки. И даже увещевания директрисы, которой Виктория портила показатели по успеваемости, не давали ожидаемого результата.

— Я не буду зубрить то, что мне неинтересно! — гордо заявила Вика.

— Вот и поступай тогда, глупая, в институт на общих основаниях! — бросила озлобленная директриса, преподававшая химию. — Вспомнишь меня еще! Не знаешь ты, что ждет тебя впереди!

Но запугать Вику было довольно сложно. В свои семнадцать лет она мало кого боялась. То ли оттого, что ее особо никогда не баловали, то ли оттого, что у нее был такой характер. Девушка была уверена в себе. Единственную дочь в семье, выросшую без бабушек и дедушек, ее никогда особо не опекали. С раннего детства Вика отвечала за домашнее хозяйство, пасла норвистую козу Фросю, отчитывалась перед отцом за полученные оценки и, сколько себя помнила — лет, наверное, с пяти, думала о том, как обратить на себя внимание Кравченко Сергея.

И только мама, милая, очень добрая женщина — Любовь Петровна, работавшая в колхозной столовой поваром, искренне жалела Вику. Веселая, приветливая, мама была самой красивой в селе. Статная, с золотистой пышной косой, уложенной вокруг головы короной, она постоянно ловила на себе колючие взгляды завистливых подруг. Оглядывались на Любашу и сельские мужики. Но для нее семья была на первом месте. Особенно Любовь Петровна любила свою дочь. Часто по вечерам женщина гладила натруженные руки Вики и горько вздыхала.

— Бедная моя девочка, как мне тебя жалко! Как я хочу, чтобы ты была счастлива! — задумчиво говорила она.

— А что такое счастье, мамочка? — глядя в ее глаза, спрашивала несмышленная девочка с рыжими, переливающимися на солнце кудрями. — Какое оно, счастье? Как его узнать?

— Счастье... — попробовала объяснить мать и на мгновение задумалась. — Счастье нельзя увидеть. Его можно только почувствовать. Оно обволакивает тебя со всех сторон. Счастье как шар — просторный, уютный, теплый и очень светлый. Из этого шара, как из сказочного окна, всё, что ты видишь вокруг, вдруг становится необыкновенно ярким и очень красивым — солнце, деревья, люди. Все-все! И ты всех их любишь! Просто так, даже не зная, кто они! Понимаешь, счастье — это состояние души. Возвышенное, легкое, очень чистое.

Мама всегда была для Вики лучшим другом. Окружая девочку лаской, Любовь Петровна искренне хотела, чтобы жизнь дочери сложилась лучше, чем у нее. А вот отец Виктории — Иван Федорович, работавший в колхозе механиком, — этого не поощрял. Выросший в детдоме, взрывной, суровый и немногословный, он был строг и к дочери, и к жене. Привыкший к порядку и дисциплине, он приучал к этому и Вику. Так и росла девочка: окруженная строгостью отца и робкой, скрытой от людских глаз материнской любовью.

Виктория выросла веселой, жизнерадостной, улыбчивой девушкой. Она притягивала к себе открытой душой и не по возрасту сильным, волевым характером. Правда, близких подруг в школе у нее не было. Единственным и очень надежным другом для Вики был Кравченко Сергей. Он был старше ее на три года и уже работал в селе шофером. В армию Сергей не пошел из-за травмы стопы. А уезжать из села, учиться он не хотел. Особой старательности за ним никто не замечал. Вместо учебы парень целыми днями бездельничал. Красивый, высокий, голубоглазый, он обладал легким, но свободолюбивым характером. Сергей жил одним днем. Раздумья о смысле жизни его не посещали. Окончив школу, он сел за баранку старого грузовика. Повесив на лобовое стекло талисман в виде обнаженной русалки, парень лихо промчался по ухабистой

сельской дороге и понял: быть шофером — его призвание! Но несмотря на бесшабашность Сергея, половина девчат в Калиновке тайно и даже открыто тосковала по нему. Девушки писали ему письма, звонили по телефону и, тяжело вздыхая, признавались в любви.

Однако никто, кроме рыжеволосой соседской бестии, как он ее называл, Сергея не интересовал. Вику он любил столько, сколько себя помнил. Больше всего на свете ему нравились ее зеленые озорные глаза, пышные рыжевато-золотистые волосы и залиvistый, неудержимо радостный, звонкий смех. Живя по соседству, Сергей часто приходил к Вике в гости, помогал ей по хозяйству — таскал ведра с водой. Вместе они пасли на лугу коз, вместе ходили на рыбалку. Завидный кавалер, Сергей часто подвозил Вику домой и даже учил ее водить грузовик. Признаться честно, ради нее он был готов на все! Тяжело вздыхая, Сергей ждал, когда она подрастет.

А Вика? Девушке льстило, что среди сельских девчат он выбрал именно ее. Но вряд ли их отношения можно было назвать любовью. Да, Сергей был ей дорог. Дорог как друг. И все. Подумаешь, пару раз поцеловал! Вика же мечтала о настоящей любви. Большой-большой! И такой, чтобы навсегда! Зажмурившись, девушка задумчиво улыбнулась. А что значит любить? Любить по-настоящему? Так, как пишут в книгах и показывают в кино. Когда ради любимого ты готов на все. Когда голос дрожит, когда сердце бьется как сумасшедшее... Когда...

Виктория широко открыла глаза. Она с улыбкой вспомнила случай, который произошел с ней минувшим летом. Прошел год, а этот эпизод все никак не выходил у нее из головы. Воспоминания о нем были как сон, как наваждение. Это была маленькая тайна Вики и самая сокровенная ее мечта. Мечта о любви.

Как-то вечером Виктория отправилась на речку: мама попросила ее набрать ряски для утят. На улице почти стемнело. На небе блеснула первая, едва заметная звезда. Сбросив платье, девушка неторопливо зашла в воду. Зачарованно глядя по сторонам, Вика остановилась возле зеленого ковра, плавающего на поверхности реки. Неожиданно вдали показался свет.

Удивившись, девушка осторожно пошла в ту сторону, где горел огонь. Раздвинув листья осоки, Вика увидела большую деревянную лодку. Жадно прижимаясь друг к другу, в лодке лежали красивые мужчина и женщина. Отбрасывая легкие, игривые блики, их обнаженные тела освещала маленькая свеча. Стыдливо вздрогнув, Вика хотела убежать. Но не смогла. Словно зачарованная, она была не в силах пошевелиться. Не отводя глаз, Виктория смотрела, как изгибаются их тела, как дрожат руки и блестят глаза. Столько страсти, красоты и нежности она еще никогда не видела. Внезапно послышался низкий, гортанный крик. Сильный, сладостный, очень протяжный. Задрожав, он повис в воздухе и растворился. Не помня себя, Вика выскочила из воды. Ее сердце билось как сумасшедшее, руки дрожали. И только дома, переведя дыхание, она почувствовала, как кружится голова. Как же это было прекрасно!

Виктория вздрогнула и вытащила ноги из воды. Вечерело. Укутанное ярким багряным заревом, солнце неудержимо клонилось к закату. Подул легкий прохладный ветер. Поверхность реки покрылась густой задиристой рябью. Зашелестев, забилась о берег волна. Почувяв приближающуюся прохладу, в камышах запели царевны-лягушки. Белой пеленой на землю опустился туман. День близился к концу.

Но Вика не торопилась. Ей было над чем подумать. В последнее время ее все меньше тянуло домой. После распада Советского Союза их колхоз постепенно развалился. Привыкший к уважению окружающих, уверенный в себе, отец Вики, к сожалению, остался не у дел. Фермер, взявший в аренду их некогда большой колхоз, заморачиваться неприбыльным хозяйством не стал. Уменьшив площадь зерновых, он засеял поля рапсом, закрыл животноводческую ферму и сократил число работников. После увольнения отец Вики какое-то время трудился на рыбозаводе, но, не сойдясь характером с начальством, хлопнул дверью и больше заработка не искал. Властный, амбициозный, он замкнулся в себе. Целыми днями отец пропадал на рыбалке и беспробудно пил. А вечерами, дождавшись с работы

жену, устраивал ей скандалы и даже бил ее. Виктория вставала на защиту матери, старалась унять отца, пыталась поговорить с ним, но это еще больше разжигало его злость. Поэтому все чаще и чаще девушка задумывалась над тем, чтобы уехать из дому и поступить в институт.

Вздыхнув, Виктория поднялась с мостика. Вытерев ноги о траву, девушка натянула старенькие, стертые на носках туфли, поправила платье и неторопливо пошла вверх по тропинке. Виляя между кустарником, тропинка поднималась к полю и уходила к селу. Опустившись, солнце поцеловало землю и обняло горизонт. В воздухе кружил аромат цветущих деревьев. Маленькими бриллиантами в траве блестела роса. Из зарослей кустарника слышался дрожащий стрекот цикад. Вдохнув полной грудью, Вика на мгновение остановилась и закрыла глаза.

— Какая красота! — восторженно протянула девушка.

Вечерело. Минуя соседские участки с зеленеющими грядками, Виктория неторопливо подошла к дому. Отворив калитку, она насторожилась. Во дворе никого не было. Окна дома были непривычно темными. Вика заволновалась и, нахмурившись, побежала в сарай. Но и там, кроме животных, никого не было. Умолившись на жердочке, куры устало свесили головы набок и, слегка приоткрыв глаза, посматривали на Вику. Не привязанная, по хлеву бродила коза. Увидев хозяйку, она подняла голову и жалобно заблеяла.

— Отстань, вредина! Не до тебя, — буркнула Виктория и, закрыв за собой дверь, выбежала во двор.

Обогнув дом, девушка поспешила к веранде.

— Мам, пап! Есть кто-нибудь? — с тревогой позвала она.

В ответ слышался прерывистый лай Арни. Подбежав к Вике, пес лизнул ее ногу и, виляя хвостом, заскулил.

Виктория потрепала собаку за ухом и повторила:

— Мам, пап, вы где?!

— Не ори, — сердито отозвался прокуренный, хриплый голос. — И без тебя тошно!

Обернувшись, девушка заметила одинокую фигуру отца. Опустив голову, Иван Федорович стоял на крыльце и курил.

— А что это ты в темноте? — удивленно спросила девушка. — И где мама?

— Мама, мама... — раздраженно пробормотал отец и, сделав глубокую затяжку, нервно добавил: — Увезли ее!

— Куда увезли?

— В больницу увезли, в район. Скорая ее забрала, — мрачно ответил Иван Федорович.

Выбросив окурок, он тяжело поднялся и подошел к дочери.

— А что с ней? — слегка заикаясь, спросила взволнованная Виктория.

Глотнув воздуха, девушка хотела еще что-то сказать, но не смогла. Сердце ее сжалось в дурном, страшном предчувствии. По телу пробежал мороз. Мысли кубарем пронеслись в голове.

— Что, что? — раздраженно повторил отец и громко икнул. В лицо девушке ударил едкий, неприятный запах спиртного. — Ваши бабские дела. Ребеночка она, видите ли, мне хотела родить! Да только стара она детишек вынашивать. Ей скоро тридцать семь. Поздно уже! Не вышло у нее ничего. Все говорила, что хочет меня к себе привязать, к жизни вернуть. Зачем? Не надо мне никакого ребеночка. Самим жрать нечего! Куда тут еще лишних едоков плодить?

— Прекрати! — резко перебила отца Виктория. Сжав кулаки, она со злостью глянула на него. — Когда ее забрали?

— Часа два, кажется, прошло, — пробормотал Иван Федорович и ухватился за стену. — Давай, дочка, собери что-нибудь на стол. Я есть хочу! А то бросили меня все...

— Сам собирай, — на ходу крикнула девушка и выбежала на улицу.

Тяжело дыша, Виктория помчалась к дому, где жил Сергей. Не раздумывая, решительно открыла калитку.

Пройдя несколько метров, Вика услышала голоса, доносившиеся из летней кухни. Разговаривали Сергей и его отец. Обогнув пышные кусты сирени с набухшими бутонами, Вика вошла во двор.

Сидя за столом, мужчины заканчивали ужинать. Рядом хлопотала хозяйка — полная добродушная тетя Шура.

— Здравствуйте! — переведа дух, выпалила Виктория и взволнованно затеребила поясок платья. — Приятного аппетита! Простите, что так поздно. Сережа, можно тебя?

— Здравствуй, моя хорошая! — ласково ответила тетя Шура, расплывшись в радушной, приветливой улыбке. — Нечего тебе извиняться. А ну, быстро садись за стол! Смотри, каких я котлет нажарила. Поешь с нами! Потом с Сереженькой поговоришь. Он от тебя точно не убежит!

— Нет, нет, тетя Шура, спасибо. Я не могу. Мне помощь нужна, — смущенно замялась девушка и прикусила губу.

— А что случилось? — поинтересовалась тетя Шура и нахмурилась. Вытерев руки о фартук, женщина взволнованно посмотрела на Вику.

— Мою маму в больницу увезли, в район. Уже часа два прошло, а я не знаю, что с ней. Меня дома тогда не было, — пояснила Виктория и перевела взгляд на парня. — Сереж, ты бы не мог меня в район отвезти? Мне надо срочно в больницу попасть. Я очень за маму волнуюсь.

Ничего не говоря, Сергей кивнул и торопливо поднялся из-за стола.

— Идем! — дожевывая на ходу, пробормотал он и схватил Вику за руку.

Недалеко от железных ворот стоял его старенький грузовик.

— Давай запрыгивай в кабину! — скомандовал Сергей и открыл дверь.

Виктория быстро забралась на высокое сиденье.

— Стойте! — крикнула тетя Шура. Подбежав, она торопливо протянула Вике большой пакет. — Это матери от меня передай. Тут молочко парное, котлетки и пирожки с картошкой. Свежее все, бери!

— Теть Шур, спасибо, конечно, но не надо... Может, мы ее сразу домой заберем, — неуверенно ответила Вика.

— Бери, тебе говорю! — не отступала женщина. — Забереешь, не забереешь, не надо гадать. А организму, чтобы с болезнью бороться, силы нужны. Передавай Любаше привет! Скажи, пусть поправляется.